

Евгения Флерица

АНТРОПОМОРФИЗМ В ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКА

Впервые опубликовано в: Книга детям. 1928. № 2. С. 3–4.

(Тезисы Е. Флериной)

1. Антропоморфическая форма, широко используемая не только в сказке, но и в реальном рассказе и даже научном, является право-мощной литературной формой, которая стремится материализовать образ, сложное и неясное сделать простым и ясным путем переноса понятий, путем наделения предмета человеческими свойствами. Антропоморфизм дает богатые возможности к уяснению не только мира животных и вещей, но и самой человеческой психики: в басне, в сказке и т. п.

2. Практическое использование антропоморфизма в детской литературе зависит от педологических данных по восприятию ребенком данной формы. А именно: если данная форма в представлении ребенка теряет свое формальное (условное) значение и переходит в реальное содержание, которому ребенок ввиду малого опыта начинает верить, данная форма перестает себя оправдывать как форма и становится педагогически вредной.

3. Путь эволюции детского восприятия, как и его общего развития, идет от простого к сложному, от реальности к условности и в пределах условности — так же — от простых форм к сложным (образ в слове, в рисунке, в музыке и т. д.). Форма антропоморфизма есть условность сложного порядка. Малый опыт, отсутствие аналитических процессов, большое доверие к реальности (и словам взрослого) определяют примитивное детское восприятие — восприятие по прямому проводу, т. е. понимание сказанного в буквальном смысле. Ребенок до определенной стадии интеллектуального развития не может воспринимаемый раздражитель переводить в другие планы восприятия. В данном факте и заключается большая опасность антропоморфизма для определенного возраста (до 5–6 лет

в среднем) как формы, не помогающей уяснить реальность, но ее запутывающей.

4. Ссылка защитников антропоморфизма на поведение самого ребенка несостоятельна. Перенос понятий в речи и поведении ребенка, очеловечивание есть не форма, не условность, которой ребенок пользуется, но реальное содержание его жизни: он наблюдает, исследует и закрепляет (игрой) опыт. Детский антропоморфизм есть большая динамика малого опыта, есть проблема содержания, но не формы; продолжая экспериментировать и накапливать опыт, ребенок вносит поправки, стремясь охватить реальную сущность вещей. Антропоморфизм для определенного возраста есть палки в колесах детского развития, есть тормоз в накоплении опыта.

5. Вывод.

- А. Антропоморфизм, как сложная литературная форма условного мышления, не должен смешиваться с примитивным антропоморфизмом в содержании детской жизни.
- Б. Наша задача — не усложнять детский опыт, но помогать его продвижению: формы изобразительного материала (в слове, в картинке) должны согласоваться с возможностями детского восприятия.
- В. Начало использования антропоморфической формы в детской литературе возможно в книгах для возраста 6–7-леток и при условии: а) если в таковом имеется надобность, т. е. реальность приобретает четкость и ясность для восприятия ребенка, б) если предметы, образы хорошо знакомы ребенку в их реальной сущности и не может произойти путаницы в представлениях ребенка, или в) если при сохранении условия «б» имеется определенная педагогическая цель: дать смех, юмор (перевертыш, нелепица, которая путем контраста укрепляет чувство реального).